

СВЯЩЕННИК ФЕОДОР ДЕЛЕКТОРСКИЙ (В БУДУЩЕМ ЕПИСКОП НИКИТА) И ЕГО ГИМН МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

Игумен Дионисий (Шлёнов)

кандидат богословия
профессор кафедры филологии Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
dionysij@mail.ru

Для цитирования: *Дионисий (Шлёнов), игум.* Священник Феодор Делекторский (в будущем епископ Никита) и его гимн Московской духовной академии // Богословский вестник. 2019. № 4 (35). С. 222–256. doi: 10.31802/2500-1450-2019-35-222-256

Аннотация

УДК 281.93

В публикации приводится юбилейное стихотворение и гимн, написанные в честь 100-летия пребывания Академии в Троице-Сергиевой Лавре (1814–1914). Автор поэтических строк протоиерей Феодор Делекторский на момент их составления заканчивал Московскую духовную академию в священном сане, принятом задолго до поступления в неё. Приходское служение не охладило, а, наоборот, усилило стремление его души к духовному образованию. Дальнейший жизненный путь отца Феодора, принявшего монашеский постриг, епископский сан и вступившего на путь юродства, является яркой страницей в академической агиологии. Строки гимна о крестоношении стали пророческими по отношению к судьбе самого автора. Статья основывается на архивных данных и публикациях, часть из которых хранится в библиотеке Московской духовной академии.

Ключевые слова: история Русской Православной Церкви, Московская духовная академия, новомученики и исповедники Российские, Собор святых, поэзия, гимн, 100-летний юбилей пребывания Московской духовной академии в Троице-Сергиевой Лавре.

Введение

Среди Собора семидесяти святых Московской духовной академии¹ особое место занимают новомученики и по числу, и по выразительным особенностям жизни. После академической скамьи или с профессорской кафедры питомцы Академии с удивительным достоинством выдержали один из страшнейших катаклизмов мировой цивилизации в виде Октябрьской революции и её тяжелейших и труднообратимых последствий. Одним из святых новомучеников из числа выпускников стал иерей Феодор Делекторский², впоследствии принявший монашеский постриг и епископский сан с именем Никита. В картотеке последнего библиотекаря дореволюционной библиотеки Московской духовной академии Константина Михайловича Попова (1872–1954) сохранились особые данные-досье на ряд преподавателей и сотрудников Академии, которые до сих пор не введены в научный оборот. Под номером 22 академической картотеки значится небольшая связка листов с записями о священнике Феодоре Делекторском.

Здесь отмечено, что Делекторский Феодор — «священник, кандидат богословия 70-го курса Московской академии (1915 г.).

30 сентября 1915 г. помощник секретаря Совета и Правления Московской духовной академии.

1 января 1917 г. настоятель Петропавловского собора в г. Перми.

Кандидатское (сочинение) — “Ветхозаветные пророки как пастыри”. Отзывы в Журналах Совета Московской духовной академии 1915 г. доцента иеромонаха Варфоломея (Ремова) стр. 22–225, профессора свящ. Е. А. Воронцова стр. 226-я».

На следующей странице сделано указание на издание единственной книги, вышедшей из-под пера отца Феодора задолго до поступления в Московскую духовную академию:

«Делекторский Феодор Петрович, свящ. Николаевский женский монастырь³ в городе Переславле, Владимирской губернии. Москва, 1904. 0 + м + 3 — 28 + 0. Таблицы между стр. 4–5, 16–17, 26–27».

1 См.: Лука (Головков), архим. Собор святых Московской духовной академии: материалы к истории создания нового иконописного образа // БВ. 2010. № 11–12. С. 1062–1086. В дополнение к имеющемуся списку из 65 святых архим. Лука (Головков) нашел ещё шесть имен, которые войдут в обновлённый вариант публикации.

2 Там же. С. 1075.

3 Ныне Свято-Никольский женский монастырь в г. Переславль-Залесский Ярославской области.

Затем следует библиографическая запись, посвящённая академическому гимну, составленному отцом Феодором в преддверии столетнего юбилея пребывания Академии в стенах Троице-Сергиевой Лавры:

«Делекторский Феодор свящ., студент 70-го курса Московской академии.

Юбилейный гимн Императорской Московской Духовной Академии 1814–1914, принесенный в дар *Almae Matri* студентом LXX (70) юбилейного курса священником Феодором Делекторским и церковным композитором — Свято-Троицкия Сергиевы Лавры иеромонахом Нафанаилом⁴. Москва, Нотопечатня Гаврилова⁵, 1915. 8 маг.

Тит. + 2–7

- 1) Стихи на титул — “Дай Бог...”
- 2) Гимн — слова свящ. Ф. Делекторского.
- 3) *Canticum Centenariae Almae Matri stud. Th. Delectorsky*».

Текст гимна и стихотворения на столетие МДА⁶

«Гимн на столетие Императорской Московской духовной академии 1814–1914.

Слова свящ. Ф. Делекторского.

Муз. иеромонаха Нафанаила.)

На титуле приводятся стихи — эпитафия Ф. Делекторского.

Дай Бог, чтоб от твоих, добрейшая, щедрот,
 Обогадив свой ум наукой богословской,
 Питомец твой с любовью к Церкви шёл в народ
 И сердце не закрыл тогою философской.

Пусть истина сияет на земле,
 Пусть вечная любовь нас согревает;
 Пусть не страшит нас мир во зле,
 Пусть путь креста нас не смущает.

4 В миру Никита Яковлевич Бачкало. См. о нем ниже.

5 См.: Семенюк А. А., Э. П. М. и др. Издательства и издания духовно-музыкальные // ПЭ. М., 2009. Т. 21. С. 565–566.

6 При публикации мы удаляем повтор предшествующей записи.

Евангелие, крест на знаке юбилейном
Любви и Истине служенье означают,
Пусть первенцы твои, на поприще идейном?
Бессмертие стяжав, нас вечно просвещают.

На с. 2:

Гимн... Слова Ф. Делекторского

Припев:

Привет Академии! Профессорству здравье!
Цвети, украшайся, добрейшая мать!
Студенчеству мудрость — венец испытанья,
А ректора честью достойно венчать.

I

Сто лет миновало, родная,
Но ты юна вечно.
Благодарно тебя вспоминая,
Привет шлём сердечный.

II

Гимном мы почтим завет
Профессоров славных,
Ведь его как сотню лет
Воспевает хор избранных.

III

Божья истина да будет
Солнцем вечно ясным,
Тяжкий труд кто не забудет —
Научный прекрасный.

IV

Профессора пусть встречают
Знак любви, привета.
Усопших вечно поминают,
Живым — многая лета.

Canticum
Centenariae Almae Matri
Stud. Th. Delectorsky

Припев:

Vivat Academia, vivat professores!
Ornent Theologiae flores Almam Matrem!
Fructus sapientiae coronent studentes
Rector noster Dominus dingus sit honore!

I

Centenaria noster Mater
Adolescens venis
Gratulamur tibi grate
Pro nobis serenis.

II

Cantus laudat testamentum
Quod nostri doctores
Docuerunt annis centum
Omnes auditores.

III

Illustret caelesti luce
Veritas Divina,
Qui laborat gravi cruce
Super disciplina.

IV

Plausu donet quisquis dies
Professores planos;
Tranquillitatis bona quies,
Vivis esse sanos».

Перевод латинского гимна в записях отсутствует. Предлагаем наш перевод:

«Да здравствует Академия, да здравствуют профессора!
Да украшают цветы Богословия питающую Мать!
Плоды мудрости да увенчивают студентов,
Правитель наш Господь да будет достоин чести!

I

Столетней, наша Мать,
Юная приходишь.
Мы благодарим тебя радостно
За нас, счастливых.

II

Песнь восхваляет завет,
Который наши учителя
Преподавали сто лет
Всем слушателям.

III

Да озаряет небесным светом
Божественная истина
Тех, кто трудится с тяжелым крестом
Над дисциплиной.

IV

Пусть каждый день проходит с рукоплесканиями,
Понятными профессорам;
Добрый покой тишины,
А живые чтоб были здоровыми».

Комментарии к публикации стихотворения и гимна

Музыка на гимн была написана известным регентом Троице-Сергиевой Лавры иеромонахом Нафанаилом (Бачкало). Его музыкальные произведения в то время были широко известны, в том числе императорской семье, посетившей Лавру в 1913 г.⁷ Не стоит забывать, что сам отец Феодор Делекторский был регентом академического хора, однако по смирению предложил написать музыку на гимн более искусному и известному регенту.

Как явствует из библиографической записи К. М. Попова, гимн Московской духовной академии был издан в 1915 г. в московской

7 *Волковинский С. А.* Жизненный путь и творческое наследие иеромонаха Троице-Сергиевой Лавры Нафанаила (Бачкало) // Вестник ПСТГУ. Серия V. Музыкальное искусство христианского мира. 2008. Вып. 2 (3). С. 139–146.

нотопечатне Гаврилова, самыми значительными изданиями которой являлись как раз духовно-музыкальные сочинения и переложения иеромонаха Нафанаила⁸. Это издание было малотиражным, и при подготовке данной публикации найти его не удалось, поэтому нотная запись музыки нам, к сожалению, неизвестна. В любом случае, в сам юбилейный 1914 год гимн ещё не был издан и мог распространяться только в рукописном или машинописном виде.

Именно хождение машинописного текста гимна среди студентов и преподавателей академии позволило сохраниться этому произведению не только в библиографической картотеке К. М. Попова, но и среди тех, кто берегал свидетельства живой жизни дореволюционной академии в последующие годы, вплоть до 50–60-х гг. XX в. Преподаватель Московской духовной академии и регент академического хора Марк Харитонович Трофимчук (1919–2005) передал этот текст для публикации гимна в нотном сборнике игумену Никифору (Кирзину)⁹. И это был именно машинописный, а не печатный вариант.

Русский текст гимна отличается от латинского, хотя общая идея в обоих вариантах единая. Ритмика латинского языка не позволяла сделать точный перевод русского текста или наоборот.

Первая строка припева на латинском языке воспроизводит первые строки четвертого четверостишия известного университетского гимна “*Gaudeamus igitur, juvenes dum sumus*”, текст которого окончательно сложился в конце XVIII в. под средневековую музыку, составленную фламандцем Иоганном Окенгеймом (XV в.)¹⁰. Сам припев — как на русском, так и на латинском языке — написан другим размером, нежели следующие четверостишия гимна. И русский, и латинский тексты гимна имеют рифмованные окончания строк. Латинский вариант написан четырёхстопным ямбом вперемежку с трёхстопным.

Гимн предваряется стихами Делекторского, которые в библиографической записи К. М. Попова именуется эпиграфом к гимну. Стихотворным размером они тоже от гимна отличаются. В третьем

8 А именно: Песнопения всенощного бдения. М., 1911; Песнопения заупокойных служб. М., 1912 и др. См.: Семенюк А. А., Э. П. М. и др. Издательства и издания духовно-музыкальные. С. 565.

9 В недалеком прошлом (6 ноября 2005 г., как явствует из подписи под произведением) регент одного из академических хоров игумен Никифор (Кирзин) предложил свой вариант музыкального исполнения гимна, изданный в одном из его нотных сборников. Однако слова гимна в этом издании подверглись существенной переработке.

10 См. о гимне и его истории: Бабичев Н. Т., Боровский Я. М. Словарь латинских крылатых слов. М., 1988. С. 291–293.

четверостишии эпитафия упоминаются «Евангелие, крест на знаке юбилейном». О юбилейном знаке можно сказать особо: он представлял собой знак с фигурой орла, при котором в меньшем размере были изображены Евангелие и крест¹¹.

Юбилейный знак был разработан художником Н. А. Протопоповым¹², но он не был учрежден к юбилею Академии, отмечавшемуся 1 октября 1914 г., и 15 декабря 1914 г. ректор ходатайствовал об этом же повторно, а московский архиерей поставил на ней свою резолюцию: «17 дек(абря) 1914. Ходатайствовать перед Св. Синодом»¹³. Однако Священный Синод 5 февраля 1915 г. указал, что «не признаёт этот знак, в котором центральное место занимает большая фигура орла, а святой крест и Евангелие помещены в маленьких размерах и притом ниже орла, у его ног, удовлетворительным», и поручил «выработать новый, более соответствующий высшему богословскому духовно-учебному заведению знак»¹⁴. В ответ на это поручение ректор Академии епископ Феодор обратился к известному русскому художнику Виктору Михайловичу Васнецову¹⁵, почётному члену МДА с конца 1914 г., который предложил следующий вариант рисунка:

- 11 3 июля 1914 г. Святейшему Синоду было представлено ходатайство ректора МДА еп. Феодора за № 301 по поводу празднования столетнего юбилея Императорской МДА. В частности, в пункте 3 данного ходатайства говорилось «об учреждении для Высокопреосвященнейшего Попечителя и лиц, числящихся ко дню столетнего юбилея почетными членами Академии, для всех служивших и служащих при Академии лиц, для всех бывших питомцев Академии и для студентов I, II, III и IV курсов юбилейного 1914/1915 учебного года — особого нагрудного юбилейного знака (по рисунку, выработанному кандидатом богословия Н. А. Протопоповым, окончившим курс императорской Петроградской Академии Художеств с званием художника) и об утверждении проекта об оном...» (Цит. по: Журнал собрания Совета Императорской МДА 27 января 1915 года // ЦИАМ. Ф. 229. Оп. 3. Д. 377. Л. 2 об.).
- 12 Художник Н. А. Протопопов принимал также участие в росписях Покровского академического храма в 1914 г. после его реконструкции к ноябрю 1913 г.
- 13 Журнал собрания Совета Императорской МДА 27 января 1915 года // ЦИАМ. Ф. 229. Оп. 3. Д. 377. Л. 2.
- 14 Журнал собрания Совета Императорской МДА 5 июня 1915 года // ЦИАМ. Ф. 229. Оп. 3. Д. 377. Л. 84.
- 15 При выдвижении В. М. Васнецова в почетные члены МДА в рапорте митрополита Макария (Невского) ему была дана следующая оценка: «Виктора Михайловича Васнецова — как великого русского художника, оригинально объединившего в высшем художественном синтезе религиозные идеалы живописи древне-византийской и современно-русской, — и своим художественным гением, как никто до него, проникшего в тайну святости тела душевного на пути его преобразования в тело духовное». (Макария, Митрополита Московского, представление Святейшему Правительствующему Синоду // ЦИАМ. Ф. 229. Оп. 3. Д. 366. Л. 6 об.).

«Нагрудный знак в память столетия императорской Московской духовной академии состоит из золочёного лаврового венка, увенчанного серебряной (или золочёною) императорскою короною.

Вверху венка — золочёный картуш с инициалами,

И. М. Д. А.

красной эмалью и обозначением годов:

1814–1914,

белой эмалью.

Внутри венка помещаются на эмалевом синем звёздном фоне: золотой православный крест; на нём раскрытое Св(ятое) Евангелие, на белых раскрытых листах которого тёмной эмалью помещено:

ΕΝ ΑΡΧΗ ΗΝ Ο ΛΟΓΟΣ

Ниже св. Евангелия — серебряный (оксидированный) орёл с бирюзовым эмалевым нимбом как символ св. евангелиста Иоанна Богослова.

Весь знак имеет вид креста древнего характера.

Величина этого знака может быть несколько уменьшена.

Юбилейный знак назначается для ношения на правой стороне груди и имеет позади булаву»¹⁶.

Совет вынес Васнецову благодарность еще до утверждения проекта¹⁷. Положение о нагрудном знаке было принято полностью 19 ноября 1915 г. и оглашено на первом заседании Совета в январе 1916 г. с одним только отличием: знак было решено носить не на правой, а на левой стороне груди¹⁸. Также в нём было уточнено, кто имеет право носить юбилейный знак: «Юбилейный академический знак усвоется: Высокопреосвященнейшему Митрополиту Московскому и Коломенскому Макарию и числящимся в день столетия Почётным Членам Академии; лицам по учебному и административному составу Академии и её учебно-вспомогательных учреждений, как состоящим на академической службе в день юбилея, так и служившим ранее сего; всем бывшим питомцам Академии, окончившим полный академический курс и удостоенным учёных богословских степеней и званий, и студентам IV, III, II и I курсов Академии юбилейного 1914/1915 учебного года, но не

16 Журнал собрания Совета Императорской МДА 5 июня 1915 года // ЦИАМ. Ф. 229. Оп. 3. Д. 377. Л. 84 об.

17 Там же. Л. 85.

18 Журнал собрания Совета Императорской МДА 27 января 1916 года // ЦИАМ. Ф. 229. Оп. 3. Д. 382. Л. 5 об.–6.

ранее чем по окончании ими курса в Академии и по удостоении учебной богословской степени или звания»¹⁹. Согласно данному положению свящ. Феодор Делекторский имел право на получение юбилейного знака как выпускник 1914/1915 г., защитивший работу с учёной степенью. Данный нагрудный знак был выпущен, хотя ныне и является редким раритетом²⁰. 19 ноября 1915 г. считается датой учреждения нагрудного знака Московской духовной академии, который стал выпускаться в двух видах: с золотой императорской короной для лиц высокого духовного звания и служащих Академии и с серебряной императорской короной — для студентов-выпускников²¹.

Следует отметить, что сам священник Ф. Делекторский, составивший гимн задолго до обсуждения первого варианта, написал именно о Евангелии и кресте, ничего не говоря об орле, тем самым как бы предваряя критику со стороны Священного Синода. Общая идея трёх четверостиший стиха-эпиграфа — передать миссию Академии, выпускники которой идут спасать мир с истиной и любовью.

В самом гимне подчёркивается особая роль профессоров, преподающих радостно и вдохновенно, и учащихся, готовых воспринять истину через следование тесным и узким путём христианского подвига. Описание сияния Божественной истины придаёт стихотворному эпиграфу и гимну мистический характер. Второе четверостишие эпиграфа начинается строкой: «Пусть истина сияет на земле», а третье четверостишие русского варианта гимна двумя строками:

«Божья истина да будет
Солнцем вечно ясным».

Им соответствуют аналогичные латинские:

“*Illustret caelesti luce
Veritas Divina*”.

Данные строки о сиянии истины могли ассоциироваться в сознании автора с образом Покрова Божией Матери, помещенном после

19 Там же. Л. 6.

20 См. изображение и краткую историю медали: *Иванов Е., Шигуров Л.* Народное просвещение в Российской Империи и знаки отличия, Московская губерния // Альманах Марс. Академия русской символики. 2005. № 2: [Электронный ресурс]. URL: http://www.geraldika.org/02_2005_12.htm.

21 См.: Там же.

окончания реконструкции Покровского храма над Царскими вратами в третьем ярусе в вызолоченной ризе и окруженной металлическими лучами. Над иконой был установлен золотой крест, а перед ней горела неугасимая лампада, устроенная на пожертвования академических преподавателей и служащих²². Свящ. Феодор, который в течение всего срока своего обучения регентовал левым академическим хором²³, не мог остаться равнодушным к такому удивительному изображению Покрова Пречистой Богородицы с символикой вечного света.

В припеве к гимну Господь именуется подлинным правителем-ректором Академии, что ещё больше усиливает мистическо-богословский аспект произведения.

Таким образом, гимн Делекторского, имея некоторые сходства с “*Gaudeamus*”, всё же представляет собой оригинальное произведение. Его содержание отражает христианское мировидение автора, осознающего значение Академии для отечества и высокую миссию её выпускников, избравших тернистый путь пастырского служения. Примечательно, что нравственно-духовный пафос гимна усиливается эпиграфом, стихотворный размер которого более привычен для читателя, чем сложная рифмовка гимна, а потому позволяет автору передать самые задушевные мысли. Образная система гимна характеризуется двуплановостью: наряду с универсальными христианскими символами (креста, духовного света и любви, Церкви и др.) обнаруживаются вполне конкретные указания (например, упоминание о праздновании 100-летнего юбилея).

Также можно отметить, что преподавание поэтики являлось традиционным для Московской духовной академии как в период до 1814 г., так и после. Из истории преподавания поэтики в XVIII в. можно отметить вклад в изучение данного предмета, сделанный архиепископом Аполлосом (Байбаковым), который с 1772 г. был учителем поэтики и риторики в Славяно-греко-латинской академии и написал «Правила пиитические в пользу юношества, обучающегося в Московской славяно-греко-латинской академии», а с 1775 по 1783 гг. ректором Троицкой семинарии, где также старался ввести занятия поэтикой²⁴. Преподавание

22 См.: *Светозарский А. К.* История // Покровский храм Московской духовной академии. Сергиев Посад, 2014. С. 28.

23 См.: Представление ректора еп. Феодора № 764 мая дня 1915 года // ЦИАМ. Ф. 223. Оп. 3. Д. 379. Л. 11 об.

24 См.: *Кольванов Г. Е.* Троицкая лаврская семинария // «Московской духовной академии 325 лет»: юбилейный сборник статей. Сергиев Посад; М., 2011. Кн. 1. Т. 1. С. 93–105.

поэтики велось и на практическом уровне. Семинаристы, и тем более академисты, должны были и сами писать стихи²⁵. Митрополит Платон (Левшин) советовал «поощрять тех, в коих откроется к стихотворству свободная жила»²⁶. Студенты писали стихи на русском, латинском, французском, а также на древнегреческом и иногда даже на древнееврейском языках. В конце XVIII в. особое значение приобрёл панегорический жанр, в котором особо преуспевали учащиеся духовных учебных заведений²⁷.

В XIX в. преподавание поэтики продолжилось. В начале XIX в. выпускники поэтического класса Троицкой семинарии свободно сочиняли стихи на латинском языке, которые, по отзыву С. К. Смирнова, «были несравненно лучше их русских стихотворных произведений»²⁸. С мая 1812 по 1814 г. учителем поэзии в академии был Феодор Яковлев Платонов²⁹. Впоследствии поэзия преподавалась как один из предметов большой науки словесности наряду с эстетикой, прозой и литературой³⁰. Изучение поэтики позволило сформироваться таким ярким личностям, как, например, будущий богослов и просветитель митрополит Филарет (Амфитеатров)³¹.

Известнейшие профессора Академии находили время для серьёзного обсуждения достоинств и недостатков поэтических произведений. Так, 18 марта 1831 г. протоиерей Феодор Голубинский описал обсуждение отрывков из произведений поэта Николая Михайловича Шатрова, носившее высокий характер дискуссии на богословские и нравственные темы: «Остановливались на стихе: *Бог не нас, но грехи караешь*; только не успели ещё справиться с проповедью Филарета. Находили обоюдным выражение: *Гнева Божьего могила*. Например, могила Годунова значит: скрывающая в себе тело Годунова, а не вырытая Годуновым. Решили,

25 Смирнов С. К. История Московской славяно-греко-латинской академии. М., 1855. С. 337; Смирнов С. К. История Троицкой лаврской семинарии. М., 1867. С. 318.

26 Смирнов С. К. История Троицкой лаврской семинарии. С. 321.

27 Клейн И. Пути культурного импорта. Труды по русской литературе XVIII в. М., 2005. С. 160.

28 Смирнов С. К. История Троицкой лаврской семинарии. С. 339.

29 См. о нём подробнее: У Троицы в Академии 1814–1914. Юбилейный сборник исторических материалов. М., 1914. С. 214.

30 Так, например, Егор Васильевич Амфитеатров преподавал словесность во всём объеме, то есть эстетику, прозу, поэзию и литературу. См.: Там же. С. 84.

31 Митрополит Филарет Амфитеатров, кроме богословия, изучал поэзию, риторiku, философию, историю, географию и языки латинский, греческий, немецкий и французский (Архив МДА. Д. 37. 1816 г. и Д. 39. 1817 г. Цит. по: У Троицы в Академии 1814–1914. С. 234. Примеч. 6).

что нужно переделать стихи: *дай злобе нравственность святую, и милость вполне (или частно) золотую*. Храм утех — так выражаться мог бы о театре Шаликов³², а не такой серьезный поэт, как Николай Михайлович. *Искать похвал, желать честей* — небольшой грех, заметил секретарь. Наконец, слово *набат* находили низким для дня Страшного Суда»³³.

Согласно воспоминаниям протоиерея Димитрия Кастальского, он не любил сочинять стихи, но очень любил их переписывать: «Это, кажется, единственные стихи, написанные мною во всю мою жизнь. Я не любил ломать голову над рифмами, даже в альбомы я не писал стихов, а писал всегда прозой. Но я переписывал стихи и в Академии составил небольшую тетрадку таких избранных стихотворений»³⁴.

Профессор догматики А. Д. Беляев в свои студенческие годы составил тетрадь стихотворений и афоризмов со стихами на русском, латинском, древнегреческом и даже древнееврейском языке³⁵.

Известны и другие строфы дореволюционной эпохи, напоминающие академический гимн: например, стихотворение А. Семенчинского³⁶, стихотворение протоиерея В. Мирославского³⁷ и четверостишие выпускника Академии 1907 г. Любомира Раича, на 1915 г. бывшего профессором учительской семинарии в Скопие:

«Пусть слава нашей Академии живёт на вечные времена.
Да здравствуют профессора Академии!
Да здравствуют студенты!
Вечная память всем умершим её питомцам»³⁸.

- 32 Пётр Иванович Шаликов (1768–1852). См. статью: Шаликов, Пётр Иванович // Русский биографический словарь: в 25 томах. СПб., 1905. Т. 22: Чаадаев — Швитков. С. 492–496.
- 33 Голубинский Ф. Письмо 17 М. В. Толстому // У Троицы в Академии 1814–1914. С. 36.
- 34 Из «Семейных записок» протоиерея Димитрия Ивановича Кастальского // Там же. С. 103.
- 35 Беляев А. Д. Альбом с записями стихотворений и афоризмов [1850-е гг.] // НИОР РГБ. Ф. 26. К. 10. Ед. хр. 12. 29 л.
- 36 См.: Голубцов С., *протод.* Московская духовная академия в эпоху революций. М., 1999. С. 131.
- 37 Заново опубликовано в: Евгений, архиеп. Верейский. Академические юбилеи // БВ. 2011. № 11–12. С. 30, где указываются выходные данные первого издания в Ярославской епархиальной типографии (написано 18 ноября 1913 г.).
- 38 Письмо кандидата Академии LXII курса (выпуска 1907 г. сербского уроженца, Любомира Раича), ныне профессора учительской семинарии в Скопие. См.: Журнал собрания Совета Императорской МДА 15 октября 1915 года // ЦИАМ. Ф. 229. Оп. 3. Д. 377. Л. 133.

Знание латыни, позволявшее заниматься стихосложением на этом языке, было приобретено отцом Феодором Делекторским, скорее всего, ещё во время учебы во Владимирской семинарии, ибо по Уставу 1911 г. в Московской духовной академии преподавался только древнегреческий язык. Вёл этот предмет известнейший филолог-классик Сергей Иванович Соболевский³⁹. Можно только предположить, что его занятия повлияли и на автора гимна, оставившего лёгкие и проникновенные строфы на латыни.

Текст гимна к юбилею Академии 1914 г. был использован протодиаконом Сергием Голубцовым в качестве стихотворного эпиграфа к первой книге курсовой работы «История Академии в 1901–1919 гг.»⁴⁰, которая пока что остается неизданной. Так или иначе, полное издание гимна в печатном виде осуществляется впервые.

Юбилей столетнего пребывания Академии в Лавре (1814–1914)

В гимне делается явное указание на столетний юбилей: «Сто лет миновало, родная...». Следует хотя бы кратко описать атмосферу, царившую в Академии в преддверии столетнего юбилея⁴¹. В частности, была создана «Юбилейная Комиссия бывших питомцев Московской Духовной Академии (в г. Москве)» под руководством протоиерея Николая Добронравова⁴². Сам о. Николай Добронравов выступал за создание особой стипендии для лучших студентов Академии в честь митрополита Платона (Левшина) — «платоновской», в то время как Иаков, архиепископ Казанский и Свияжский, настаивал на важности посвящения стипендии имени митрополита Филарета (Дроздова) — «филаретовской»⁴³. К юбилею в Академию поступали специальные пожертвования,

39 См.: *Дионисий (Шлёнов), игум.* Тернистый путь классических языков в московских духовных школах // БВ. 2010. № 11–12. С. 567, 578–580.

40 Помещен в курсовой работе протод. С. Голубцова «История МДА в 1900–1919 гг.». МДА, 1977. (*Голубцов С., протод.* Профессура МДА в сетях ЧК и Гулага. М., 1999. С. 23).

41 О юбилеях Академии см.: *Евгений, архиепископ Верейский.* Академические юбилеи // БВ. 2011. № 11–12. С. 23–35; о юбилее 1914 г. см.: С. 28.

42 См. прошение о. Николая Добронравова в Совет МДА об издании сборника произведений и мемуаров об Академии и, в частности, части автобиографических записок архиепископа Тверского Саввы Тихомирова: Журнал собрания Совета Императорской МДА 21 января 1914 года // ЦИАМ. Ф. 228. Оп. 3. Д. 364. Л. 8 об.–9.

43 См.: Журнал собрания Совета Императорской МДА 22 августа 1914 года // ЦИАМ. Ф. 228. Оп. 3. Д. 364. Л. 52 об.–53.

как, например, от протоиерея Михаила Невского в пользу состоявшего при Академии братства преподобного Сергия⁴⁴, или — в скором времени после юбилея — от протоиерея Никольского капитал на премию студентам в честь протоиерея Александра Горского⁴⁵. Многие профессора, преподаватели и студенты участвовали в разных юбилейных изданиях, из которых наиболее известно «У Троицы в Академии». Издавались и другие книги и брошюры, например, на виниловой бумаге «Списки студентов М. Д. А. за 100 лет», напечатанная в 900 экземплярах в типографии Иванова⁴⁶, или юбилейный выпуск академического журнала «Богословский вестник»⁴⁷.

Между тем столетие МДА пришлось на начало Первой мировой войны. Корпорация и студенчество Академии, готовясь к юбилею, после летних каникул в августе месяце 1914 г. были преисполнены самых жертвенных чувств по отношению к нелегкому пути своего Отечества. На собрании Совета Императорской МДА 22 августа 1914 г. в ответ на предложение председателя Учебного комитета при Святейшем Синоде Сергия, архиепископа Финляндского и Выборгского, было принято решение об отчислении 2 процентов (и более) месячного содержания — на содержание раненых. А здание северного флигеля академической библиотеки, еще не оснащенное шкафами, отдать для размещения «раненых и больных воинов»⁴⁸. Столетие Академии приходилось на 3 сентября, однако «ввиду военных событий» было решено совместить его празднование с праздником Покрова Божией Матери, отмечавшимся 1 октября. Ко дню праздника Покрова были избраны новые почетные члены Академии в числе 20 человек, из которых 8 носило высший архиерейский сан⁴⁹.

44 Журнал собрания Совета Императорской МДА 1 сентября 1914 года // ЦИАМ. Ф. 228. Оп. 3. Д. 364. Л. 76 об.

45 См. подробнее: Журнал собрания Совета Императорской МДА 19 ноября 1914 года // ЦИАМ. Ф. 228. Оп. 3. Д. 364. Л. 101–103.

46 См. о ней упоминание в дневниках А. Д. Беляева за 6 октября 1914 г.: НИОР РГБ. Ф. 26. К. 4. Ед. хр. 3. Л. 94 об. Полный перечень юбилейных изданий см.: Памяти почивших наставников: изд. Императорской Московской Духовной Академии ко дню ее 100-летнего юбилея (1814–1914). Сергиев Посад, 1915; В память столетия (1814–1914) Императорской Московской Духовной Академии: сб. статей, принадлежащих бывшим и настоящим членам академической корпорации: в 2 ч. Сергиев Посад, 1915.

47 БВ. 1914. Т. 3. № 10/11. С. 209–758 (1-я пагин.).

48 Журнал собрания Совета Императорской МДА 22 августа 1914 года // ЦИАМ. Ф. 228. Оп. 3. Д. 364. Л. 55–56.

49 Журнал собрания Совета Императорской МДА 1 сентября 1914 года // ЦИАМ. Ф. 228. Оп. 3. Д. 364. Л. 76 об.–78. Последним был избран Виктор Михайлович Васнецов, кто и

Сам праздник Покрова отмечался без особенной торжественности. Согласно воспоминаниям профессора А. Д. Беляева, «Акта в Академии не было... Из Москвы никого не было, да и вообще Академия ныне без гостей. Вечером с 6,5 до 11 ч. Концерт в высшем начальном училище. Три отделения. Устроили его студенты в пользу городского лазарета раненых. Весь зал, к сожалению, не очень обширный, б[ыл] переполнен, несмотря на высокие цены... Только в первом ряду из 9 мест 2 были не заняты. Академические были не все даже из здесь живущих. Впервые я услышал гимны Сербский⁵⁰, Черногорский⁵¹, Бельгийский, Английский и Японский»⁵². На следующий день 2 октября А. Д. Беляев узнал об избрании новых почетных членов Академии «в ознаменование столетия сопреживания Лавры и Академии», а вечером занимался рассмотрением 60 студенческих прошений о материальной помощи — 2 тысяч рублей, ассигнованных к юбилею⁵³.

Покров 1 октября пришелся в 1914 г. на среду. Согласно воспоминаниям М. Анисимова, в этот день Сергиев Посад выглядел по-военному. «3 часа дня приехали на стан[цию] Сергиев Посад. Команда подалась: “Православные! Выходи! Стройся!” Раз, раз и готовы все, как один.

Командир 2-ой батареи и поручик Шидловский шли вперед, вся батарея в папах и в черных перчатках. Гордо шли в ногу сибирские войска. Стоявшая публика заинтересовалась сибиряками. Слышно вслед: “Ах, молодцы эти сибиряки!” И нам показался златоглавый Св[ятой] Сергия Посад.

Через несколько минут оказались в монастыре, где пред св. мощами служили общий молебен печальнику Русской Земли св. Сергию, чтобы он, угодник Божий, сохранил от надменова врага. Удостоились приложиться к св. мощам и прочих угодников. Купили крестиков, а также командир батареи Карташевский раздал по крестик и по

нарисовал юбилейный знак Академии после ряда перипетий. Почетные члены были утверждены указом Святейшего Синода в ноябре 1914 г. — в ответ на представление московского митрополита от 25 октября 1914 г. Текст указа см.: ЦИАМ. Ф. 228. Оп. 3. Д. 366. Л. 2. Представление митрополита Макария: ЦИАМ. Ф. 228. Оп. 3. Д. 366. Л. 5–6 об.

50 Начальные слова: «Боже правде, ти што спасе». Рус. пер.: «Боже правды, Ты, Спасавший».

51 Нач. слова: «Ој свијетла мајска зоро». Рус. пер.: «О, светлая зорька мая».

52 Беляев А. Д. Дневники за 1914 г. 1 октября // НИОР РГБ. Ф. 26. К. 4. Ед. хр. 3. Л. 93. 8 октября 1914 г. в Москве, по воспоминаниям того же А. Д. Беляева, на балете «Спящая красавица» исполнялись гимны союзников и русский гимн (Беляев А. Д. Дневники за 1914 г. 8 октября // НИОР РГБ. Ф. 26. К. 4. Ед. хр. 3. Л. 95).

53 См.: Беляев А. Д. Дневники за 1914 г. 1 октября // НИОР РГБ. Ф. 26. К. 4. Ед. хр. 3. Л. 93 об.

книжечке»⁵⁴. Таким образом, и Лавра, которая не могла быть безучастна к юбилею Академии у Троицы, и Академия оказались не в состоянии торжественно проводить юбилей в неподходящую военную эпоху. Отчасти печатные издания, указанные выше, должны были сгладить это положение дел.

Так прошел юбилей с акцентом на событиях Первой мировой войны значительно большим, нежели на самом празднике. Профессора и студенты Академии вместо своего гимна патриотично стали внимать строкам сербского гимна, первое четверостишие которого в русском переводе таково:

«Боже правды, Ты, Спасавший
Нас от смерти, бед и ран,
Внемли вновь молениям нашим:
Будь и впредь спасеньем нам!»

и собственно русского:

«Боже, Царя храни!
Сильный, державный,
Царствуй на славу, на славу нам!
Царствуй на страх врагам,
Царь православный!
Боже, Царя храни!»

Россия вступила в эпоху военной патетики, в которой академический гимн Делекторского просто затерялся. Однако отраднo констатировать глубокую общность: каждый из вышеприведенных национальных гимнов и произведения Делекторского носили богословский характер. Обращение к Богу «Боже...» и слова из стихотворного эпиграфа «Дай Бог» подчеркивают религиозное самосознание славянских народов и их характерного представителя о. Феодора...

Житие отца Феодора / епископа Никиты (Делекторского)

Но кем был автор юбилейного гимна?

54 Текст публикуется в авторской орфографии. См.: *Анисимов М.* Первая Мировая война. Дневник // «Живой журнал». URL: <https://otevalm.livejournal.com>.

Самые точные и исчерпывающие сведения о жизни и трудах священника Феодора содержатся в машинописи протодиакона Сергия Голубцова⁵⁵ и у игумена Дамаскина (Орловского)⁵⁶. В нашем очерке предпринята попытка соединить все данные, включая неопубликованные архивные, в единое целое с пропуском некоторых деталей, касающихся гонений и мученичества, которые приводятся в двух последних указанных источниках.

Родился будущий пастырь и архипастырь 22 декабря 1876 г.⁵⁷ в городе Покрове Владимирской губернии в семье потомственного священника Петра Дмитриевича⁵⁸. Феодор был старшим из трёх сыновей. Мать Александра воспитывала детей в православном благочестии. Все трое — Феодор, Николай и Владимир — вступили на стезю священнослужения в непростые годы революционной смуты, и все прошли полный превратностей жизненный путь, но не потеряли веру, а укрепились в ней⁵⁹.

В 1890 г. Феодор окончил Переславльское духовное училище, а в 1897 г. — Владимирскую духовную семинарию по 2-му разряду, обучившись «предметам, в духовных семинариях положенным»⁶⁰. Затем с 1 сентября 1897 до 9 августа 1898 г. «состоял законоучителем в двухклассном Министерстве народного просвещения училище при фабрике Южской мануфактуры Вязниковского уезда Владимирской губернии»⁶¹.

В 1898 г. Феодор Петрович вступил в брак с дочерью соборного протоиерея города Александрова Владимирской губернии Николая

55 А также в: Голубцов С., *протод.* Профессура МДА в сетях ЧК и Гулага. С. 22–23.

56 Дамаскин (Орловский), *игум.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Кн. 5. Тверь, 2001. С. 337–340.

57 Послужной список Помощника Секретаря Императорской Московской Духовной Академии священника Феодора Делекторского. Составлен декабря ... дня 1916 года // ЦИАМ. Ф. 223. Оп. 4. Д. 5378. Л. 10.

58 Послужной список Владимирской епархии города Переславля Введенско-Четырнадцатой церкви Феодора Делекторского за 1908-й год // Там же. Л. 1.

59 О судьбе двух младших братьев, принявших священнический сан, см. в пока что неопубликованной статье: Спиридонов К. И. Род Делекторских в истории Владимирского края (готовится к публикации).

60 Послужной список Владимирской епархии города Переславля Введенско-Четырнадцатой церкви Феодора Делекторского за 1908-й год // ЦИАМ. Ф. 223. Оп. 4. Д. 5378. Л. 1.

61 Послужной список Помощника Секретаря Императорской Московской Духовной Академии священника Феодора Делекторского. Составлен декабря ... дня 1916 года // Там же. Л. 10.

Флоринского⁶² — Антониной⁶³. В этом браке в 1900 г. родилась дочь Елизавета⁶⁴.

После принятия священнического сана отец Феодор был прикреплён к Николаевскому женскому монастырю в Переславле, где сразу же стал «членом временно-ревизионного комитета при Переславском Духовном училище» (с августа 1898 г.). Позднее, с 1 сентября 1905 г., он «состоял законоучителем церковной школы Николаевского монастыря». Семнадцатого октября 1907 г. перемещён служить во Введенской церкви (Четыредесятской⁶⁵) Переславля⁶⁶. Шестнадцатого ноября 1907 г. отец Феодор был «назначен заведующим и законоучителем Успенской церковно-приходской школы» того же города⁶⁷.

В 1903 г. отец Феодор награждён набедренником⁶⁸.

В 1909 г. после увольнения по прошению за штат с должности священника и законоучителя в Переяславле, о. Феодор стал вольнослушателем Московской духовной академии, имея намерение стать ее полноценным студентом. Ради того, чтобы поступить в Академию, он пересдал ряд богословских предметов семинарского курса на более высокие оценки при Холмской духовной семинарии (Холмско-Варшавская епархия), будучи зачислен в нее 16 января 1910 г.⁶⁹ Но согласно 142 параграфу нового академического устава 1909 г. семейные священники в Академию не допускались. Пробыв еще год вольнослушателем, о. Феодор подал прошение в Синод о приеме его в Академию

62 Николай Иванович Флоринский после окончания Владимирской духовной семинарии, с 1877 г., был учителем образцовой школы при Учительской семинарии в Москве, с 1878 г. — учитель во Владимирском духовном училище, с 1881 г. — священник Успенского монастыря в Александрове. Священник Христорождественского собора г. Александрова, затем его настоятель.

63 Послужной список Помощника Секретаря Императорской Московской Духовной Академии священника Феодора Делекторского. Составлен декабря ... дня 1916 года // ЦИАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 5378. Л. 10.

64 Там же. Л. 10.

65 Послужной список Владимирской епархии города Переславля Введенско-Четыредесятской церкви Феодора Делекторского за 1908-й год // ЦИАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 5378. Л. 2.

66 Послужной список Помощника Секретаря Императорской Московской Духовной Академии священника Феодора Делекторского. Составлен декабря ... дня 1916 года // ЦИАМ. Ф. 229. Оп. 4. Д. 5378. Л. 10.

67 Там же.

68 Там же.

69 «По выдержании дополнительных испытаний по богословским предметам семинарского курса при Холмской Духовной Семинарии, утвержден в звании студента Семинарии...» (Там же).

в порядке исключения из общего правила, заручившись при этом как удостоверением от ректора (от 7.05.1911 г.) об успешном посещении лекций и о ревностном участии в богослужении в качестве регента левого хора, так и частным ходатайством академика Ф. Корша⁷⁰. Однако данное прошение оказалось отклоненным. И только после смягчения ситуации согласно синодальному указу от 5 августа того же 1911 г., позволявшему женатым священникам с персонального разрешения Синода поступать в Московскую академию, о. Феодор был принят 2-м по списку и получил казенную стипендию и право, ввиду тесноты студенческих помещений, жить на частной квартире в Посаде.

В 1914 г. Академия должна была особо торжественно отметить столетие своего пребывания в стенах Троице-Сергиевой Лавры, однако, как было указано выше, торжества из-за военного времени не состоялись. Тем не менее, священник Феодор составил к юбилею гимн на русском и латинском языках, текст которого также приведен выше.

После праздника Покрова Божией Матери автор приступил к написанию кандидатского сочинения «Ветхозаветные пророки как пастыри», которое было успешно завершено всего за восемь месяцев⁷¹. Инспектор Академии профессор архимандрит Иларион (Троицкий)⁷² направил каллиграфический труд-автограф автора на отзыв профессору священнику Е. А. Воронцову и доценту иеромонаху Варфоломею (Ремову), которые оценили его как отличный. В этот же день сам выпускник отец Феодор был «награжден бархатною фиолетовою скуфьею»⁷³ «за труды по управлению академическим хором»⁷⁴. Как явствует из послужного списка, награждение совершил Высокопреосвященнейший Митрополит Московский и Коломенский Макарий (Невский), впоследствии исповедник и святитель. Он удостоился наград согласно представлению ректора МДА епископа Феодора вместе с однокурсниками: иеромонахом Варнавой (Беляевым) и иеромонахом Никитой (Сапожниковым), а также священниками Николаем Колчицким и

70 См.: РГИА. Ф. 796. Оп. 192. Д. 9725. Л. 1–3.

71 *Варфоломей (Ремов), иеромонах*. Отзыв о кандидатском сочинении свящ. Ф. Делекторского «Ветхозаветные пророки как пастыри» // НИОР РГБ. Ф. 172. К. 232. Ед. хр. 15. Л. 1.

72 См. о нем: *Голубцов С., протод.* Стратилаты академические из корпорации Московской духовной академии первой половины XX века. Жизнь, труды и крестный путь: По материалам архивов и публикаций. Обзор и исследование. М., 1999. С. 68–69.

73 См.: Справка о награждении скуфьей // ЦИАМ. Ф. 223. Оп. 4. Д. 5378. Л. 4.

74 Послужной список Помощника Секретаря Императорской Московской Духовной Академии священника Феодора Делекторского. Составлен декабря ... дня 1916 года // ЦИАМ. Ф. 223. Оп. 4. Д. 5378. Л. 10.

Константином Мещерским. Все данные лица к празднику Святой Пятидесятницы были награждены набедренниками, а священник Феодор Делекторский особо — как состоявший «до поступления в Академию на епархиальной службе в течение 11 лет (с 9 августа 1898 г. по 22 августа 1909 г.) и уже награжденный в 1903 г. набедренником по вниманию к особым трудам его по прекрасной организации и пятилетнему искусному управлению левым академическим хором — бархатною фиолетовою скуфьёю»⁷⁵.

Первый рецензент священник Е. А. Воронцов писал: «Сочинение отличается широтой изучения предмета и детальностью изложения. С пастырским элементом в служении пророков наш автор хорошо ознакомлен и дифференциально выяснил их отношение к пророческому служению вообще. Единственным недостатком сочинения является слабое знание языка Ветхозаветной Библии»⁷⁶. Иеромонах Варфоломей отметил оригинальность, прекрасное знание Библии, а также первичной и вторичной научной литературы⁷⁷, владение древними и новыми языками, способность сжатого и научно-популярного изложения, стилистическую простоту и ясность⁷⁸. «Автор обладает достаточными познаниями в классических древних и трёх новых языках — явление

75 Представление ректора еп. Феодора № 764 мая дня 1915 года // ЦИАМ. Ф. 223. Оп. 3. Д. 379. Л. 11–11 об. На представлении резолюция: «Смотрено. М. Макарий».

76 *Воронцов Е., свящ.* Отзыв о кандидатском сочинении свящ. Ф. Делекторского «Ветхозаветные пророки как пастыри» // НИОР РГБ. Ф. 172. К. 232. Ед. хр. 16. Л. 1.

77 Как видно из списка литературы после вступления к кандидатскому сочинению, автор проштудировал 45 источников или серий на русском и иностранном языках. См.: *Делекторский Ф., свящ.* Ветхозаветные пророки как пастыри. Кандидатское сочинение // НИОР РГБ. Ф. 172. К. 232. Ед. хр. 14. Л. 3–4. Один из этих источников (*Niemöller. Die Propheten Israels und ihre Bedeutung für unsere Zeit. Eberfeld, 1904*) был переведен автором и приведен в последнем, третьем, приложении к работе. См.: *Делекторский Ф., свящ.* Ветхозаветные пророки как пастыри. Кандидатское сочинение // Там же. Л. 92–111.

78 Работа была изложена на 170 страницах большого формата и разделена на три части:
1. Значение пастырского служения для Израиля и для христианства (3 главы);
2. Деятельность пророков-пастырей (4 главы);
3. Идеал ветхозаветного пророка-пастыря (10 глав).

В качестве единственного недостатка проф. Е. Воронцов отметил слабое знание автором оригинального языка ветхозаветной Библии, что сказалось на нечетком определении некоторых терминов из профитологии (*Воронцов Е., свящ.* Отзыв о кандидатском сочинении свящ. Ф. Делекторского «Ветхозаветные пророки как пастыри» // НИОР РГБ. Ф. 172. К. 232. Ед. хр. 16. Л. 1).

редкое среди пишущих кандидатские работы»⁷⁹, — характеристика, не потерявшая актуальности и в настоящее время.

Ф. Делекторский, как типичный представитель студенчества МДА, не знал еврейского языка в должной степени. Подобного рода ситуации побудили ряд преподавателей Академии, преподающих Священное Писание, составить в апреле 1915 г. «представление» о введении еврейского языка в обязательную программу Академии, начиная с первого курса⁸⁰.

Отец Феодор Делекторский в возрасте 38 лет окончил Академию тридцать вторым по списку и вошёл в группу студентов (с 21 по 48 по списку), удостоенных «степени кандидата богословия с причислением ко второму разряду»⁸¹. Самые лучшие знания, отмеченные в дипломе как «отличные», он приобрел по основному богословию, истории и обличению русского раскола, истории и обличению западных исповеданий, греческому и английскому языкам⁸².

По окончании Академии отец Феодор отец Феодор, получив из Академии отпускной билет⁸³, временно нёс послушание священника в Москве при общине княгини Шаховской «Утоли моя печали», о чём мы узнаём из его письма архимандриту Илариону (Троицкому), которое сохранилось в его личном деле⁸⁴.

14 октября 1915 г. он был оставлен помощником секретаря Совета и Правления Академии согласно определению Совета 30 сентября 1915 г. за подписью ректора Академии епископа Феодора (Поздеевского), инспектора архимандрита Илариона (Троицкого) и сверхштатного заслуженного профессора Митрофана Муретова⁸⁵, то есть был включен в штат Академии.

79 *Варфоломей (Ремов), иером.* Отзыв о кандидатском сочинении свящ. Ф. Делекторского «Ветхозаветные пророки как пастыри» // НИОР РГБ. Ф. 172. К. 232. Ед. хр. 15. Л. 2.

80 Журнал собрания Совета Императорской МДА 24 апреля 1915 года // ЦИАМ. Ф. 229. Оп. 3. Д. 377. VIII. Л. 59 об. Все представление Л. 58–60 об.

81 Журнал собрания Совета Императорской МДА 5 июня 1915 года // ЦИАМ. Ф. 229. Оп. 3. Д. 377. Л. 77. Первые двадцать студентов были удостоены «степени кандидата богословия причислением к первому разряду и предоставлением им права на получение степени магистра богословия без новых устных испытаний» (Там же. Л. 76 об.–77).

82 Диплом об окончании Академии // ЦИАМ. Ф. 229. Оп. 4. Ед. 1113. Л. 1–1 об.

83 Отпускной билет выпускника Московской духовной академии // ЦИАМ. Ф. 223. Оп. 4. Д. 5378. Л. 3.

84 Прошение архим. Илариону (Троицкому) о выдаче документов // ЦИАМ. Ф. 229. Оп. 4. Ед. 1113. Л. 5.

85 Журнал собрания Совета Императорской МДА 30 сентября 1915 года. № 13 // ЦИАМ. Ф. 229. Оп. 3. Д. 377. Л. 121. «Избрать и ходатайствовать перед Его Высокопреосвящен-

Вскоре 26 октября 1915 г. из Учебного Комитета пришло следующее отношение за номером 3955:

«Вследствие отношения от 16 октября сего года за № 831 Канцелярия Учебного Комитета имеет честь препроводить при сем в Совет Императорской МДА документы кандидата богословия Императорской МДА священника Делекторского Феодора, а именно диплом за № 618, копию послужного списка за № 12556 и справку за № 666, прося о получении таковых уведомить»⁸⁶.

По журналам Совета можно проследить, какими делами и касающимися их документами пришлось заниматься и священнику Феодору как помощнику секретаря Совета и, по сути дела, реальному делопроизводителю. По условиям военного времени Академия вступала во всё более и более тяжелую эпоху своего существования. Ей пришлось столкнуться с растущими ценами на продукты питания и уже в конце 1915 г. обсуждать необходимость «сокращения текущего (то есть 1915/1916) учебного года и досрочного закрытия на летние каникулы академического общежития»⁸⁷. Данные пожелания были учтены Священным Синодом в начале следующего 1916 г.⁸⁸. Конечно, священник Феодор не мог не видеть резолюции митрополита Макария (Невского), начертанной на поле списка предполагавшейся к выписке академической периодики: «Не следует ли иметь в библиотеке и миссионерские журналы: “Православный благовестник” и “Церковный вестник”? М. М.»⁸⁹

В конце журналов Совета ставил подпись секретарь Н. Д. Всехсвятский, а священник Феодор Делекторский в течение первых Советов своей подписи нигде не оставлял. Впервые его подпись появилась на протоколе заседаний Совета от 10 мая 1916 г. под номером 7, причём не только в конце протокола⁹⁰, но и в середине крайне

ством об утверждении в должности помощника секретаря Совета и Правления Академии кандидата оной выпуска текущего 1915 года священника Феодора Делекторского». См. также: Прошение об избрании на должность секретаря совета // ЦИАМ. Ф. 223. Оп. 4. Д. 5378. Л. 5.

86 Журнал собрания Совета Императорской МДА 11 ноября 1915 года № 18 // ЦИАМ. Ф. 229. Оп. 3. Д. 377. Л. 148 об.

87 Журнал собрания Совета Императорской МДА 14 декабря 1915 года № 21 // ЦИАМ. Ф. 229. Оп. 3. Д. 377. Л. 176.

88 Журнал собрания Совета Императорской МДА 29 января 1916 года № 1 // ЦИАМ. Ф. 229. Оп. 3. Д. 382. Л. 3 об.–4.

89 Журнал собрания Совета Императорской МДА 14 декабря 1915 года № 21 // ЦИАМ. Ф. 229. Оп. 3. Д. 377. Л. 168 об.

90 Журнал собрания Совета Императорской МДА 10 мая 1916 года № 7 // ЦИАМ. Ф. 229. Оп. 3. Д. 382. Л. 35.

каллиграфическим и аккуратным почерком — в чересполосицу с печатным текстом, как было заведено секретарем⁹¹.

17 июля 1916 г. отец Феодор получил камилавку «за особые труды в Академии по обстоятельствам военного времени». Награждение осуществил ректор Академии управляющий Московской епархией Феодор, епископ Волоколамский⁹².

С 1-го января 1917 г. Делекторский стал служить настоятелем кафедрального Петропавловского собора Перми⁹³, а также преподавать теорию словесности и историю иностранной литературы в Пермском епархиальном женском училище.

В 1919 г. отец Феодор был возведён в сан протоиерея и получил в награду золотой наперсный крест от Высшего Временного Сибирского Церковного Управления⁹⁴. При отступлении Белой армии священник остался в Перми. Уже тогда у него появляется желание принять монашеский постриг. Епископ Пермский Сильвестр (Братановский) принял соответствующее решение: «Ввиду безвестного отсутствия в течение 15-ти лет Антонины Делекторской и расторжения брака протоиерея Феодора Делекторского с нею в гражданском суде, церковное благословение с нею как таинство снимается для предоставления возможности протоиерею Феодору Делекторскому всецело посвятить себя служению святой Церкви в безбрачном состоянии»⁹⁵. О деятельности протоиерея Феодора в Перми можно судить по Исповедным ведомостям

91 Там же. Л. 33, 34, 34 об. Журнал от 1 июня 1916 г. также заверен о. Феодором // ЦИАМ. Ф. 229. Оп. 3. Д. 382. Л. 36, 36 об.

92 Послужной список Помощника Секретаря Императорской Московской Духовной Академии священника Феодора Делекторского. Составлен декабря ... дня 1916 года // ЦИАМ. Ф. 223. Оп. 4. Д. 5378. Л. 10.

93 При епископе Андронике (Никольском), выпускнике Московской духовной академии и впоследствии ее первом по хронологии новомученике. См.: *Евгений (Решетников), архиеп. Вере́йский*. Московская духовная академия в 1917–1918 учебном году: на пути к мученичеству // БВ. 2017. Т. 26–27. № 3–4. С. 34–35.

Свящ. Феодор был принят в Пермскую Епархию с назначением настоятелем градо-Пермского Петропавловского собора несколькими днями раньше 27.12.1916 (Пермские епархиальные ведомости. 1917. № 1 оф. отд. С. 5).

Пермский Петропавловский собор построен в 1757 г. в качестве приходской церкви Егошихинского завода. С 1781 г. получил статус соборной церкви вновь учрежденного губернского города Перми. Закрыт в 1932 г. В Пермском государственном архиве дела собора содержатся в Фонде № 191.

94 Его возглавлял архиепископ Омский Сильвестр (Ольшевский).

95 Цит. по: *Дамаскин (Орловский), игум.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия. С. 338.

(1906–1917)⁹⁶, Приходо-расходным книгам за 1917 г.⁹⁷ и за другие годы⁹⁸, Брачным обыскам (1917–1920)⁹⁹, Исповедным росписям (1918)¹⁰⁰ Петропавловского собора г. Перми, которые требуют своего дальнейшего изучения.

В 1922 г. протоиерей Феодор вернулся из Перми на родину во Владимирскую епархию¹⁰¹ и был назначен настоятелем Христорождественского собора в городе Александрове и благочинным всех городских церквей. 3 июня 1923 г. Святейший Патриарх Тихон и Священный Синод постановили открыть в Самарской епархии кафедру в городе Бугульме, которой за короткий срок с 1923 по 1924 г. управляли последовательно три епископа¹⁰². В мае 1924 г. в храме Валаамского подворья в Москве митрополит Нижегородский Сергей (Страгородский) постриг протоиерея Феодора в монашество с именем Никита и возвёл в сан архимандрита. А 12 мая в московском храме Девяти мучеников Кизических архимандрит Никита был хиротонисан во епископа Бугульминского, викария Самарской епархии.

По прибытии на кафедру епископ Никита был в первый раз арестован ОГПУ. Ему инкриминировали связи с белочехами, но через месяц освободили за недоказанностью обвинения¹⁰³.

В 1925 г. его повторно арестовали за то, что он служил без разрешения местных властей как православный епископ, подчиняющийся Патриарху Тихону и не признающий обновленцев. Через полтора месяца пребывания в тюрьме Мелекесса епископа Никиту освободили¹⁰⁴.

Через год архиерей был назначен епископом Орехово-Зуевским, викарием Московской епархии. Совершал различные рукоположения, в частности, 22 октября 1926 г. рукоположил диакона Василия к Спасской

96 ГАПО. Ф. 191. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–209; ГАПО. Ф. 191. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–197; ГАПО. Ф. 191. Оп. 1. Д. 4. Л. 1–34.

97 ГАПО. Ф. 191. Оп. 1. Д. 23. Л. 1–4.

98 ГАПО. Ф. 191. Оп. 1. Д. 7. Л. 1–24.

99 ГАПО. Ф. 191. Оп. 1. Д. 10. Л. 1–216.

100 ГАПО. Ф. 191. Оп. 1. Д. 6. Л. 1–104.

101 Первоначально он просил отпуск в 1922 г. для поездки на родину и свидетельство «о незапрещении в службе» (*Агафонов П. Н.* Духовенство Пермской епархии 1918–1928 гг. Пермь, 1997. С. 30).

102 Об истории кафедры в Бугульме с перечнем всех архиереев см.: *Журавский А. В.* Бугульминское викариатство // ПЭ. М., 2003. Т. 6. С. 297.

103 *Дамаскин (Орловский), игум.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия. С. 338.

104 Там же.

церкви в селе Ведерницы Дмитровского уезда¹⁰⁵. В следующем году он написал прошение об увольнении за штат¹⁰⁶.

В 1927 г. епископ Никита, выступил против «Декларации» митрополита Сергия (Страгородского). Получив 16 сентября 1927 г. назначение на Нижнетагильскую кафедру¹⁰⁷, он тем не менее в Нижний Тагил не поехал, и по этой причине был отправлен на покой. В обвинительном приговоре 1937 г. он именовался епископом Истинной Православной Церкви, как относящийся к большинству епископов, не принявших компромисс с советской властью, однако в период после принятия «Декларации» он не имел официального места служения и тем самым не состоял в прямом противоречии с митрополитом Сергием (Старогородским)¹⁰⁸. Преосвященному Никите исполнился тогда 51 год. 31 октября 1928 г. было заслушано его объяснение и постановлено иметь его в виду при занятии пустующих архиерейских кафедр.

В 1930 г. он был вновь арестован, заключён в лагерь, три года работал на строительстве Днепрогэса преимущественно конюхом и ночным сторожем¹⁰⁹.

В 1934 г. епископ Никита вернулся в Орехово-Зуево и поселился в общежитии, где жили в основном милиционеры кавалерийского взвода¹¹⁰. Они, зная о том, что он епископ, тем не менее уважали его за доброту.

В Орехово-Зуево будущий новомученик пользовался авторитетом старца, аскета и подвижника, жившего по строгим принципам нестяжания и непривязанности к миру. Епископ Никита нёс также особый подвиг юродства, что особо отмечено в тропаре в его честь¹¹¹. Свидетельство об этом подвиге мы имеем, в том числе, в материалах

105 См.: *Дамаскин (Орловский), игум.* Василий Сергеевич Крылов, нвмч. // ПЭ. М., 2009. Т. 7. С. 46.

106 Там же.

107 См.: Еп. Никита (Делекторский), еп. Нижнетагильский, Свердловской епархии // *Мануил (Лемешевский), митр.* Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 гг. (включительно). Erlangen, 1979–1989. Т. 5. С. 84.

108 См. подробнее о положении Русской Православной Церкви в ту эпоху: *Васильева О. Ю.* Русская Православная Церковь в 1927–1943 // *Вестник истории.* 1994. № 4. С. 37.

109 *Дамаскин (Орловский), игум.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия. С. 338.

110 Там же.

111 Тропарь, гл. 4.

Послан бысть во град Орехово-Зуево/ для утверждения православия,/ прославился еси молитвою и благочестием,/ уподобился еси юродством блаженной Ксении,/ венчался еси венцем мученическим,/ святителю отче Никито,/ моли Христа Бога/ даровати граду нашему мир/ и душам нашим велию милость.

допроса от 19 октября 1937 г. Один из его обвинителей сообщил, что епископ юродствует и к нему обращаются как к прозорливому, который может провидеть грядущее¹¹².

Епископ Никита тайно служил в храмах Орехово-Зуево. Существовал владыка тем, что собирал и сдавал утильсырьё. Он выглядел как нищий и был самым настоящим нищим, который при этом мог благотворить и помогать другим¹¹³. Известны его слова одному из жертвователей:

«Вы видели и знаете, что имеете дело с человеком, который страдает за свои убеждения и не мирится с... жизнью, полной обмана, предательства и пошлости... Да не подумайте вы, что моё ремесло — попрошайничанье. Ваши жертвы переданы мною неимущим бедным людям, и они всегда могут вам о том засвидетельствовать. Данное вами через нас взаим — дано Богу, Который в своё время и возвратит вам, ибо ничто у Него не пропадает»¹¹⁴.

Лето 1937 г. ознаменовалось началом новых гонений. Власти Орехово-Зуева через обновленцев стали собирать сведения обо всём местном духовенстве, получив информацию и о преосвященном Никите, который жил в течение двух лет по чужому паспорту Ф. М. Макарова¹¹⁵. 13 октября 1937 г., когда епископ проходил мимо городского собора, его арестовали сотрудники НКВД и отправили в Таганскую тюрьму как опасного бродягу — «епископа, без определенного места жительства,

112 См.: *Дамаскин (Орловский), игум.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия. С. 340.

113 См.: Там же. С. 338, 340.

114 Цит. по: Там же. С. 340.

115 См.: Выписка из протокола заседания тройки при Управлении НКВД СССР по МО от 17.11.1937 // ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 2. Д. 19180. Л. 40.

Во время этого четвертого ареста владыка незаметно положил бумажник со своими настоящими документами на окошко кладбищенской церкви, около которой его арестовали. Два последних года он жил под вымышленной фамилией Макаров. Документы на эту фамилию ему достались от одного заключённого, и когда местные жители нашли бумажник с документами владыки, они принесли его в отделение милиции, что чрезвычайно усугубило положение святителя, ибо в этих бумагах указывалось, что он епископ. Кроме документов, в бумажнике находились восемь облигаций, иголка, нитки, ножницы и заштытый в матерчатый лоскуток пятирублевый золотой. Это было всё имущество епископа Никиты. Владыку препроводили в Москву в Таганскую тюрьму. Свидетелями по его делу проходили священники: один из Орехово-Зуево, а другой из Загорска. Они характеризовали святителя как «монархиста и революционера, клеветущего на советскую власть». В следственном обвинении говорилось, что «Делекторский Ф. П. являлся нелегальным, бродячим епископом, деятелем Истинно-Православной Церкви», что он «проводил антисоветскую агитацию, занимался контрреволюционной деятельностью» (см.: Никита (Делекторский): <https://drevo-info.ru/articles/7789.html>).

занимался бродяжничеством»¹¹⁶. Еп. Никита обвинялся по традиционной для эпохи гонений статье 58-10 УК РСФСР. В обвинительном заключении было сказано:

«В 4-й Отдел УГВ УНКВД МО поступили сведения о том, что епископ Делекторский Никита Петрович, будучи враждебно настроен к существующему политическому строю в стране, среди окружающих его лиц распространяет разного рода ложные к/р клеветнические слухи о том, что советская власть якобы проводит гонение на религию и духовенство, а также о неизбежной войне и скорой гибели советской власти.

Произведенным по делу расследованием установлено, что Делекторский Никита Петрович среди окружающих ведет к/р агитацию, распространяет к/р слухи о якобы скорой гибели сов[етской] власти и о гонении в СССР на религию и духовенство».

И далее было постановлено:

«Следственное дело № 4957 по обвинению Делекторского Никиты Петровича направить на рассмотрение Тройки УНКВД МО, одновременно перечислив за ним обвиняемого»¹¹⁷.

Некий начальник 8 отдела 4 отделения УГБ Булыжников поставил свою подпись на данном заключении, означавшем для еп. Никиты мученическую кончину. Обвинители в силу своей безграмотности не удосужились уточнить мирское имя несправедливо обвиняемого и допрашивали его по монашескому имени, которое и вошло в обвинительный приговор.

17 ноября тройка НКВД приговорила его к высшей мере наказания за то, что «являлся нелегальным епископом — деятелем “ИПЦ”, проводил к/р деятельность», — а именно «Делекторского Никиту Петровича — расстрелять»¹¹⁸. Через сутки его расстреляли на Бутовском полигоне под Москвой¹¹⁹. Незадолго до ареста епископа та же участь постигла регента Орехово-Зуевского собора по фамилии Андреев только за то, что тот поддерживал связь с владыкой.

В 1989 г. епископ Никита (Делекторский) был реабилитирован в особом порядке за отсутствием состава преступления по приговору

116 Выписка из протокола заседания тройки при Управлении НКВД СССР по МО от 17.11.1937 // ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 2. Д. 19180. Л. 40.

117 Там же.

118 Там же.

119 *Дамаскин (Орловский), игум.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия. С. 340.

1937 г. Это подтверждается справкой, выданной прокурором Московской области Б. П. Наместниковым:

«В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года “О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30-х, 40-х и начала 50-х годов” и законом РСФСР от 16 октября 1991 года “О реабилитации жертв политических репрессий” внесудебное решение от 17 ноября 1937 года в отношении Делекторского Никиты (Феодора) Павловича, 1876 года рождения, уроженца г. Покров Орехово-Зуевского района Московской области — отменено, и он считается реабилитированным»¹²⁰.

Он был причислен к лику святых новомучеников и исповедников Российских на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви 2000 г. (13–16 августа) для общецерковного почитания. Память священномученика Никиты празднуется 6/19 ноября, в день мученической кончины святого.

Автор гимна Московской духовной академии засвидетельствовал веру своей смертью. Строки из юбилейного стихотворения:

«Пусть не страшит нас мир во зле,
Пусть путь креста нас не смущает» —

стали пророческими по отношению к судьбе их автора. Священник Феодор прямо указал этими словами на участь целой плеяды новомучеников, вышедших из стен Московской духовной академии. О том же говорят и последние слова его кандидатского сочинения о ветхозаветных пророках как пастырях. «Итак, в горниле испытаний, когда Богу было угодно отделить “нечистую примесь от благородного металла” — верный остаток избранного народа, являются эти неподражаемые пастыри, влекомые силою Духа Божия, они, ранее никому и ничем не известные люди, по Божьему призванию становятся высокими провозвестниками религиозно-нравственного идеала, который и в настоящее время является *pia desideria* всякой искренне настроенной христианской души»¹²¹.

120 Справка № 3107 из личного архива Никиты Делекторского.

121 *Делекторский Ф., свящ.* Ветхозаветные пророки как пастыри. Кандидатское сочинение // НИОР РГБ. Ф. 172. К. 232. Ед. хр. 14. Л. 86.

Архивные документы

- Беляев А. Д.* Дневники за 1914 г. // НИОР РГБ. Ф. 26. К. 4. Ед. хр. 3.
- Беляев А. Д.* Альбом с записями стихотворений и афоризмов [1850-е гг.] // НИОР РГБ. Ф. 26. К. 10. Ед. хр. 12. 29 л.
- Варфоломей (Ремов), иеромонах.* Отзыв о кандидатском сочинении свящ. Ф. Делекторского «Ветхозаветные пророки как пастыри» // НИОР РГБ. Ф. 172. К. 232. Ед. хр. 15. Л. 1.
- Воронцов Е., свящ.* Отзыв о кандидатском сочинении свящ. Ф. Делекторского «Ветхозаветные пророки как пастыри» // НИОР РГБ. Ф. 172. К. 232. Ед. хр. 16. Л. 1.
- Выписка из протокола заседания тройки при Управлении НКВД СССР по МО от 17.11.1937 // ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 2. Д. 19180. Л. 40.
- Диплом об окончании Академии // ЦИАМ. Ф. 229. Оп. 4. Ед. 1113. Л. 1–4.
- Журнал собрания Совета Императорской МДА 21 января 1914 года // ЦИАМ. Ф. 228. Оп. 3. Д. 364. Л. 8 об.–9.
- Журнал собрания Совета Императорской МДА 22 августа 1914 года // ЦИАМ. Ф. 228. Оп. 3. Д. 364. Л. 52 об.–56.
- Журнал собрания Совета Императорской МДА 1 сентября 1914 года // ЦИАМ. Ф. 228. Оп. 3. Д. 364. Л. 76 об.
- Журнал собрания Совета Императорской МДА 19 ноября 1914 года // ЦИАМ. Ф. 228. Оп. 3. Д. 364. Л. 101–103.
- Журнал собрания Совета Императорской МДА 27 января 1915 года // ЦИАМ. Ф. 229. Оп. 3. Д. 377. Л. 2–2 об.
- Журнал собрания Совета Императорской МДА 24 апреля 1915 года // ЦИАМ. Ф. 229. Оп. 3. Д. 377. VIII. Л. 59 об. Все представление Л. 58–60 об.
- Журнал собрания Совета Императорской МДА 5 июня 1915 года // ЦИАМ. Ф. 229. Оп. 3. Д. 377. Л. 84–85.
- Журнал собрания Совета Императорской МДА 30 сентября 1915 года. № 13 // ЦИАМ. Ф. 229. Оп. 3. Д. 377. Л. 121.
- Журнал собрания Совета Императорской МДА 15 октября 1915 года // ЦИАМ. Ф. 229. Оп. 3. Д. 377. Л. 133.
- Журнал собрания Совета Императорской МДА 11 ноября 1915 года № 18 // ЦИАМ. Ф. 229. Оп. 3. Д. 377. Л. 148 об.
- Журнал собрания Совета Императорской МДА 14 декабря 1915 года № 21 // ЦИАМ. Ф. 229. Оп. 3. Д. 377. Л. 176.
- Журнал собрания Совета Императорской МДА 27 января 1916 года // ЦИАМ. Ф. 229. Оп. 3. Д. 382. Л. 5 об.–6.
- Журнал собрания Совета Императорской МДА 29 января 1916 года № 1 // ЦИАМ. Ф. 229. Оп. 3. Д. 382. Л. 3 об.–4.
- Журнал собрания Совета Императорской МДА 10 мая 1916 года № 7 // ЦИАМ. Ф. 229. Оп. 3. Д. 382. Л. 35.

- Макария, Митрополита Московского, представление Святейшему Правительствующему Синоду // ЦИАМ. Ф. 229. Оп. 3. Д. 366. Л. 5–6 об.
- Отпускной билет выпускника Московской духовной академии // ЦИАМ. Ф. 223. Оп. 4. Д. 5378. Л. 3.
- Послужной список Владимирской епархии города Переславля Введенско-Четырехдесятской церкви Феодора Делекторского за 1908-й год // ЦИАМ. Ф. 223. Оп. 4. Д. 5378. Л. 1–2 об.
- Послужной список Помощника Секретаря Императорской Московской Духовной Академии священника Феодора Делекторского. Составлен декабря ... дня 1916 года // ЦИАМ. Ф. 223. Оп. 4. Д. 5378. Л. 10.
- Представление ректора еп. Феодора № 764 мая дня 1915 года // ЦИАМ. Ф. 223. Оп. 3. Д. 379. Л. 11–11 об.
- Прошение архим. Илариону (Троицкому) о выдаче документов // ЦИАМ. Ф. 229. Оп. 4. Ед. 1113. Л. 5.
- Прошение об избрании на должность секретаря совета // ЦИАМ. Ф. 223. Оп. 4. Д. 5378. Л. 5.
- Справка о награждении скуфьей // ЦИАМ. Ф. 223. Оп. 4. Д. 5378. Л. 4.
- Указ Святейшего Синода о новых почетных членах МДА (ноябрь 1914 г.) // ЦИАМ. Ф. 228. Оп. 3. Д. 366. Л. 2.

Сочинения свящ. Феодора Делекторского

- Делекторский Ф., свящ.* Свято-Никольский женский монастырь в граде Переславле-Залесском. Репр. М.; Переславль: Град Китеж, 1995.
- Делекторский Ф., свящ.* Ветхозаветные пророки как пастыри. Сергиев Посад, 1915 (авторский автограф) // НИОР РГБ. Ф. 172. К. 232. Ед. хр. 14.

Литература

- Агафонов П. Н.* Духовенство Пермской епархии 1918–1928 гг. Пермь: изд-во Пермского Петропавловского собора, 1997.
- Бабичев Н. Т., Боровский Я. М.* Словарь латинских крылатых слов. М.: Русский язык, 1988.
- В память столетия (1814–1914) Императорской Московской Духовной Академии: сб. статей, принадлежащих бывшим и настоящим членам академической корпорации: в 2 ч. Сергиев Посад: тип. СТСЛ, 1915.
- Васильева О. Ю.* Русская Православная Церковь в 1927–1943 // Вестник истории. 1994. № 4. С. 35–46.
- Волковинский С. А.* Жизненный путь и творческое наследие иеромонаха Троице-Сергиевой Лавры Нафанаила (Бачкало) // Вестник ПСТГУ. Серия V. Музыкальное искусство христианского мира. 2008. Вып. 2 (3). С. 139–146.

- Голубцов С., протод.* Стратилаты академические: Ратоборцы за Церковь из корпорации Московской Духовной Академии первой половины XX века. Жизнь, труды и крестный путь: По материалам архивов и публикаций: Обзор и исследование. М.: Мартис, 1999.
- Голубцов С., протод.* Профессура МДА в сетях Гулага и ЧеКа. М.: Мартис, 1999.
- Голубцов С., протод.* Московская духовная академия в эпоху революций. М.: Мартис, 1999.
- Дамаскин (Орловский), игум.* Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Жизнеописания и материалы к ним. Кн. 5. Тверь: «Булат», 2001.
- Дамаскин (Орловский), игум.* Василий Сергеевич Крылов, нвмч. // ПЭ. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2009. Т. 7. С. 46.
- Дионисий (Шлёнов), игум.* Тернистый путь классических языков в московских духовных школах // БВ. 2010. № 11–12. С. 548–622.
- Евгений, архиеп. Верейский.* Академические юбилеи // БВ. 2011. № 11–12. С. 23–35.
- Евгений (Решетников), архиеп. Верейский.* Московская духовная академия в 1917–1918 учебном году: на пути к мученичеству // БВ. 2017. Т. 26–27. № 3–4. С. 21–41.
- Журавский А. В.* Бугульминское викариатство // ПЭ. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2003. Т. 6. С. 297.
- Лука (Головков), архим.* Собор святых Московской духовной академии: материалы к истории создания нового иконописного образа // БВ. 2010. № 11–12. С. 1062–1086.
- Клейн И.* Пути культурного импорта. Труды по русской литературе XVIII в. М.: Языки славянской культуры, 2005.
- Колыванов Г. Е.* Троицкая лаврская семинария // «Московской духовной академии 325 лет»: юбилейный сборник статей. Сергиев Посад, М.: издательство МДА, 2011. Кн. 1. Т. 1. С. 93–105.
- Мануил (Лемешевский), митр.* Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 гг. (включительно). Erlangen: aku-Fotodruck GmbH, 8600 Bamberg, 1987. Т. 5.
- Памяти почивших наставников: изд. Императорской Московской духовной академии ко дню ее 100-летнего юбилея (1814–1914). Сергиев Посад: тип. И.И. Иванова, 1915.
- Песнопения всенощного бдения. М.: нотопечатня Гаврилова, 1911.
- Песнопения заупокойных служб. М.: нотопечатня Гаврилова, 1912.
- Покровский храм Московской духовной академии / А. К. Светозарский и др.; редкол.: П. П. Александров-Деркаченко (выпускающий ред.) и др.; фото: Н. В. Бурмин, Ф. С. Лапкин. Сергиев Посад: изд. МДА, 2014.
- Семенюк А. А., Э. П. М. и др.* Издательства и издания духовно-музыкальные // ПЭ. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2009. Т. 21. С. 563–589.
- Смирнов С. К.* История Московской славяно-греко-латинской академии. М.: тип. В. Готье, 1855.
- Смирнов С. К.* История Троицкой лаврской семинарии. М.: изд. А. В. Толоконникова, 1867.

- У Троицы в Академии 1814–1914. Юбилейный сборник. М.: изд. бывш. воспитанников МДА, 1914.
- Шаликов, Петр Иванович // Русский биографический словарь: в 25 томах. СПб.: типография И. Н. Скороходова, 1905. Т. 22: Чаадаев — Швитков. С. 492–496.
- Niemöller H. Die Propheten Israels und ihre Bedeutung für unsere Zeit. Elberfeld: [б. и.], 1904.
- Анисимов М. Первая мировая война. Дневник // «Живой журнал»: [Электронный ресурс]. URL: <https://otevalm.livejournal.com> (дата обращения 1.08.2019).
- Иванов Е., Шигуров Л. Народное просвещение в Российской Империи и знаки отличия, Московская губерния // Альманах Марс. Академия русской символики. 2005. № 2: [Электронный ресурс]. URL: http://www.geraldika.org/02_2005_12.htm (дата обращения 1.08.2019).
- Никита (Делекторский) // Древо. Открытая православная энциклопедия: [Электронный ресурс]. URL: <https://drevo-info.ru/articles/7789.html> (дата обращения 1.08.2019).

Priest Theodore Delektorsky (in Future Bishop Nikita) and His Anthem of the Moscow Theological Academy

Hegumen Dionysios (Shlenov)

PhD in Theology

Professor of the Philology Department of Moscow Theological Academy

Holy-Trinity-St. Sergius Lavra, Academy, Sergiev Posad 141300, Russia

dionysij@mail.ru

For citation: Dionysios (Shlenov), hegumen. "Priest Theodore Delektorsky (in Future Bishop Nikita) and His Anthem of the Moscow Theological Academy". *Theological Herald*, № 4 (35), 2019, pp. 222–256. (In Russian) doi: 10.31802/2500-1450-2019-35-222-256

Abstract. The publication contains an anniversary poem and anthem written in honor of the 100th anniversary of the Academy in the Trinity-Sergius Lavra (1814–1914). The author of poetic lines Archpriest Theodore Delektorsky at the time of their composition graduated from the Moscow Theological Academy in the rank of clergy, adopted long before entering it. Parish Ministry was not discouraged, but rather strengthened the desire of his soul to spiritual education. The further life path of the author Theodore lead him to monastic vows, and then to the Episcopal rank. His life ended in martyrdom — a bright page in academic hagiology. The lines of the hymn about the cross became prophetic in relation to the fate of the author. The article is based on archival data and publications, some of which are stored in the library of the Moscow Theological Academy.

Keywords: Moscow Theological Academy, New Martyrs and Confessors of Russia, Synaxis of Saints, poetry, anthem, 100th anniversary of the Moscow Theological Academy in the Trinity-Sergius Lavra.

References

- Agafonov P. N. (1997) *Duhovenstvo Permskoj eparhii 1918–1928 gg. [Clergy of the Perm diocese 1918-1928]*. Perm': Izd-vo Permskogo Petropavlovskogo sobora (in Russian).
- Anisimov M. (2019) *Pervaja mirovaja vojna. Dnevnik [First World War. Diary]*, available at: <https://otevalm.livejournal.com> (1.08.2019) (in Russian).
- Babichev N. T., Borovskij Ja. M. (1988) *Slovar' latinskih krylatyh slov [Dictionary of Latin winged words]*. M.: Russkij jazyk (in Russian).
- Damaskin (Orlovskij) (2001) *Mucheniki, ispovedniki i podvizhniki blagochestija Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi XX stoletija. Zhizneopisanija i materialy k nim. Kn. 5 [Martyrs, Confessors and ascetics of piety Of the Russian Orthodox Church of the twentieth century. Biographies and materials to them. Book 5]*. Tver': "Bulat" (in Russian).
- Damaskin (Orlovskij) (2009) "Vasilij Sergeevich Krylov, novomuchenik" ["Vasily Sergejevich Krylov, new Martyr"]. *Pravoslavnaja enciklopedija*, vol. 7, p. 46 (in Russian).
- Dionisij (Shljonov) (2010) "Ternistyj put' klassicheskikh jazykov v moskovskih duhovnyh shkolah" ["Thorny path of classical languages in Moscow theological schools"]. *Bogoslovskij vestnik*, № 11–12, pp. 548–622 (in Russian).
- Evgenij (Reshetnikov) (2011) "Akademicheskie jubilei" ["Academic anniversaries"]. *Bogoslovskij vestnik*, № 11–12, pp. 23–35 (in Russian).
- Evgenij (Reshetnikov) (2017) "Moskovskaja duhovnaja akademija v 1917–1918 uchebnom godu: na puti k muchenichestvu" ["Moscow theological Academy in the 1917-1918 academic year: on the way to martyrdom"]. *Bogoslovskij vestnik*, vol. 26–27, № 3–4, pp. 21–41 (in Russian).
- Golubcov S. (1999) *Moskovskaja duhovnaja akademija v jepohu revolucij [Moscow theological Academy in the era of revolutions]*. Moscow: Martis (in Russian).
- Golubcov S. (1999) *Professura MDA v setjah Gulaga i CheKa [Professorship of the Moscow theological Academy in the network of Gulag and Cheka]*. Moscow: Martis (in Russian).
- Golubcov S. (1999) *Stratilyaty akademicheskie: Ratoborcy za Cerkov' iz korporacii Moskovskoj Duhovnoj Akademii pervoj poloviny XX veka. Zhizn', trudy i krestnyj put': Po materialam arhivov i publikacij: Obzor i issledovanie [Stratilyaty academic: Ratobortsy for Church from corporations the Moscow Spiritual Academy the first half of XX century. Life, works and the way of the cross: from archives and publications: Review and research]*. Moscow: Martis (in Russian).
- Ivanov E., Shigurov L. (2005) "Narodnoe prosveshhenie v Rossijskoj Imperii i znaki otlichija, Moskovskaja gubernija. Al'manah Mars. Akademija russskoj simvoliki, № 2, available at: http://www.geraldika.org/02_2005_12.htm (1.08.2019) (in Russian).
- Klejn I. (2005) *Puti kul'turnogo importa. Trudy po russskoj literature XVIII v. [Ways of cultural import. Works on Russian literature XVIII century]*. Moscow: Jazyki slavjanskoj kul'tury (in Russian).
- Kolyvanov G. E. (2011) "Troickaja lavrskaja seminarija" ["Trinity Lavra Seminary"], in *Moskovskoj duhovnoj akademii 325 let: jubilejnyj sbornik statej [Moscow theological Academy 325 years:*

- anniversary collection of articles*]. Sergiev Posad, Moscow: Izdatel'stvo MDA, Book 1, vol. 1, pp. 93–105 (in Russian).
- Luka (Golovkov) (2010) “Sobor svjatyh Moskovskoj duhovnoj akademii: materialy k istorii sozdanija novogo ikonopisnogo obraza” [“Assembly of saints of the Moscow theological Academy: materials for the history of creating a new iconographic image”]. *Bogoslovskij vestnik*, № 11–12, pp. 1062–1086 (in Russian).
- Manuil (Lemeshevskij) (1987) *Russkie pravoslavnye ierarhi perioda s 1893 po 1965 gg. (vključitel'no)* [Russian Orthodox hierarchs of the period from 1893 to 1965 (inclusive)]. Erlangen: aku-Fotodruck GmbH, 8600 Bamberg, 1987, vol. 5 (in Russian).
- Semenjuk A. A., Je. P. M. et al. (2009) “Izdatel'stva i izdanija duhovno-muzykal'nye” [“Publishing houses and editions spiritual and musical”]. *Pravoslavnaja enciklopedija*, vol. 21, pp. 563–589 (in Russian).
- Svetozarskij A. K., Aleksandrov-Derkachenko P. P. et al. (2014) *Pokrovskij hram Moskovskoj duhovnoj akademii* [Pokrovsky Church of the Moscow theological Academy]. Sergiev Posad: Izd. MDA (in Russian).
- Vasil'eva O. Ju. (1994) “Russkaja Pravoslavnaja Cerkov' v 1927–1943” [“Russian Orthodox Church in 1927–1943”]. *Vestnik istorii*, № 4, pp. 35–46 (in Russian).
- Volkovinskij S. A. (2008) “Zhiznennyj put' i tvorčeskoe nasledie ieromona Troice-Sergievoj Lavry Nafanaila (Bachkalo)” [“Life path and creative heritage of the hieromonk of the Trinity-Sergius Lavra Nathanael (Bachkalo)”]. *Vestnik PSTGU*, ser. V: Muzykal'noe iskusstvo hristianskogo mira, issue 2 (3), pp. 139–146 (in Russian).
- Zhuravskij A. V. (2003) “Bugul'minskoe vikariatstvo” [“Bugulma Vicariate”]. *Pravoslavnaja enciklopedija*, vol. 6, p. 297 (in Russian).